

Тук... Тук...

"Появились демоны, спаси нас, господи!" - с ужасом закричал кто-то.

Столица была в хаосе; человеческие воины сражались с демонами, а мирные жители спасались бегством.

Крики мужчин, вопли раненых детей и грохот стали, ударяющей о сталь. Боль от дюжины ран едва ощущалась, заглушаемая сильной пульсирующей болью от раздробленной руки, которая дрожала с правой стороны. Над слабым запахом пота витал едкий запах всепроникающего страха, исходивший от сталкивающихся тел, которые были посреди моря алой жидкости, которая вытекала из людей и демонов, пропитывая некогда яркое поле желтых цветов.

В отдаленном районе, далеко от столицы, стояли два мужчины и мальчик.

"Ты должен сбежать, сын мой", - сказал один из мужчин с серьезным выражением лица.

"Но отец, они убьют весь наш народ. Папа, ты один из сильнейших святых во всей человеческой расе. Разве ты не можешь победить их или хотя бы спасти некоторых из них." - закричал седоволосый мальчик со слезами на глазах.

Выслушав слова сына, черноволосый мужчина сказал: "Могу, но я не могу защитить всю расу. Когда придут высшие демоны, у нас нет ни единого шанса победить их, не говоря уже обо мне. Прежде чем они придут, ты должен уйти, или ты умрешь вместе с нами. Я не могу уйти вместе с тобой из-за ответственности за защиту своего народа, но дядя Роджер позаботится о тебе, и ты должен слушаться его приказов."

"Но отец..."

тук...тук...

"Спеши, они идут; ты должен уйти сейчас. Я не буду слушать твоих мольб. Пойдем." - вскрикнул его отец. "Отец, позволь мне сказать последнее слово."

"Хорошо, поторопись."

Повернувшись к голове отца, он сказал: "Почему сильнейшие святые человечества не пришли помочь нам? Отец."

Поймав умоляющий взгляд сына, один из сильнейших святых сказал: "Когда лев приходит охотиться на стадо оленей, некогда единый вид оленей просто разбегается из-за страха. Сын мой, мы, человеческая раса, самая молодая раса здесь. Более старые расы никогда не давали

нам достаточно времени, чтобы пробудить наш истинный потенциал, и не позволяли нам расти и процветать в единстве. Они использовали стратегию "Разделяй и властвуй" и разделили нас, таким образом, между нами возникло трение.

Знаешь ли ты, почему некоторые из нашего рода следуют их приказам, сын? Это только ради власти, ради богатства."

После паузы он продолжил: "Из-за этого человеческая раса потеряла свой драгоценный камень, человечность. Они продают себя другим расам, чтобы обезопасить себя. Я не говорю, что человеческая раса пошла по неправильному пути, но другие расы нас лишили. Они не дают нам, человеческой расе, достаточно времени, чтобы стабилизировать наши сердца, почувствовать дао, искоренить нашего внутреннего демона. Нам не удалось объединить человеческую расу. И самое главное, у нас никогда не было Верховного правителя, который мог бы контролировать и обеспечить путь для человеческой расы".

"Сын мой, ты самый талантливый человек, который у нас когда-либо был с момента зарождения нашей расы. У тебя самый большой потенциал в теле и душе. Демоны, эльфы, кровавые обезьяны, вампиры, драконы, боги и другие высшие расы боятся твоего потенциала. У тебя ореол правителя. Ты рожден, чтобы управлять миром. Запомни, король никогда не проигрывает; он просто умирает, и сын мой, ты последняя надежда человечества. Многие святые знают это, но они боятся, что ты умрешь в раннем возрасте, что Божественная раса может просто обрубить корни их угрозы на ранней стадии, и мы не сможем им сопротивляться. Вот почему они никогда не приходят. Помни, ты должен жить ради нас, ради меня, ради человечества."

"Прощай, сын мой, помни, будь хорошим мальчиком и не досаждай дяде Роджеру". - торжественно сказал один из самых могущественных святых.

Спустя некоторое время образ его отца начал расплываться.

Видя, как уходит его отец, красивый мальчик расплакался и сказал небу, глядя в небо: "ОДНАЖДЫ Я ОТКУПЛЮ, однажды ты будешь гордиться мной, в тот день я отомщу за тебя, мать, сестру и всю человеческую расу. Я буду отцом...".

Аргх... Аргх...

Снова, я видел эту сцену много раз во снах, но я не могу вспомнить лицо того теплого на вид человека. Единственное, что я помню, так это слова того красавчика: "Однажды я буду", сказал толстый мальчик.

Увидев часы, лицо Крита побледнело. Он вспомнил, что он уже опаздывает на завтрак. Отец, мать, я иду...